

"Моральный кодекс": не изменяй любимым, не надувай публику, а уж сто грамм тебе простится

Смена. - с. 170 -

1993. - 26 нояб. -

с. 5

Музыканты "Морального кодекса" уже дрожали в нетопленной гримерке "Октябрьского" зала, а Мазаев все не было. Не выдержав холодов, он решил смотаться в "Коммодор-отель" за шапкой-ушанкой и теплой курткой. Наконец прибыл, впритык к своему выходу на сцену, и дедом Морозом ввалился в гримерку, сыпал шутками-прибаутками, афоризмами ("В этой стране морозы всегда полна неожиданность для всех", "Раньше в вокально-инструментальных ансамблях были бригадиры, а теперь все именуют себя продюсерами").

Вскоре подъехал Володя Пресняков. Они с Мазаевым расцеловались, сповно годы не виделись. Занятно было наблюдать за этими двумя мужчинами: оба - метр восемьдесят пять, крепко сбитые, колоритные, говорящие не иначе как басом. Меньше всего похожи на лидеров попсовой тусовки. О чем, интересно, могут вести беседу Сергей и Владимир?

- Вовка, холодно, жуть - давай по пятьдесят грамм!

- Что ты?! Я же уже месяца два ничего в рот не беру. Спортманимаюсь. Теннис, плавание и все такое прочее. Поиграешь час-другой - любой стресс снимает.

- Господи, да то же самое можно попстаканом сделать! - не унимался Мазаев.

На концерте Мазаев единственный в конвейере московских звезд вызвался петь живьем. Прохрипел одну песню, просипел другую, распелся в третьей, а в финальной: "До свидания, мама!" зашел сам и зашел от мороженного зап. Звук у "Кодекса" был классный - лучше любой фонограммы, которые в тот вечер фонили, шипели, включались не там, где надо, выдавая фальшивость звезд.

Ночью, на "Пати" в "Коммодор-отеле", Мазаев продолжал орать и хрипеть в микрофон, перепел едва ли не весь свой репертуар, перепробовал едва ли не все напитки "коммодорского" бара.

На другой вечер не то что сипеть - очки темные снять не решался. Вряд ли в такой ситуации помог бы теннис, посему мы отправились в ближайший бар.

- Сергей, в последнее время ты дал немало интервью скандального плана, например, в "Собеседнике", где оповестил мир о своих романах, "приложил" дельцов шоу-бизнеса, проехался по эстрадной тусовке. Давай мы сегодня не будем никого прикармливать, перенесем на другой раз факты скандальной хроники.

- У нас, Миша, свобода творчества! Ну пиши и пиши...

- Обозначь, пожалуйста, место Мазаева и "Морального кодекса" в рок-поп-иерархии. Свиди вы - рок-н-ролльная команда, но все время возникает в попсовых тусовках, делая то, что для прочих рокеров совершенно неприемлемо. Между тем Юрий Шевчук отказался даже поехать на подведение итогов премии "Овация", чтобы не выходить на одну сцену с героями попы и фанеры.

- Для нас не существует разницы между людьми - кашевар, сталевар, министр. Мы не имеем никакого права их судить. У каждого стиля есть свои слушатели.

Рок я уважаю, но, в отличие от

Фото Александра АБЕИДУЛИНА

рок-н-ролльных групп, мы не занимаем никакой строгой социальной позиции. А ведь весь ленинградский рок-н-ролл построен на этой социальности...

- Исторически - да, но сегодня уже - нет. Времена социального бунта канули в Лету.

- Но с этим ваши лучшие группы родились и на этом поднялись. Ленинград - вообще колыбель революций, тут социальные идеи в воздухе носятся. И музыканты у вас не то чтобы играют - вещают.

А "Моральный кодекс" что... Мы - попсовая команда!

- Сенсационное признание! Мало кто даже из эстрадных знаменитостей рискует всенародно причислить себя к попсе. Это ведь слово само по себе как бы ругательное...

- В чем тут сенсационность? Мы - попсовая команда, в текстах у нас никакой социальности, одна любовь. У нас есть песня "Дети лета" - о том, что все мы православные, христиане. Хотелось бы и в музыке отдать дань этому, хотя кощунственно, конечно, говорить так, потому что эта музыка далека от Христа.

Стилистически мы ни к чему не примыкали и не собираемся примыкать. Мы называемся даже не группа,

а - вокально-инструментальный ансамбль.

- Разве не ритм-энд-блюзовые корни так или иначе объединяют все композиции "Кодекса"?

- Ты, наверное, купился на заявления Юрия Айзеншписа, который примерно так и говорил о "Моральном кодексе". Он предлагал нам сотрудничество на приемлемых для себя условиях. Сам факт внимания со стороны такого продюсера, как Айзеншпис, был нам приятен, но, к сожалению, для нас эти условия оказались неприемлемыми. Мы с Юрием расстались друзьями.

У нас есть песня в стиле диско, и тут куда не денешься - мы играем диско. Ну и что с того? Юрий Шевчук и его команда, которая имеет ярко выраженную философскую направленность, тоже поет "Осень, в небе жгут корабли". Хорошая группа, сильные музыканты, но мне по-настоящему нравился первый состав "ДДТ", уфимского образца. В социальном отношении они остались верны себе, но в музыкальном плане их тоже поглощает в свои объятия конъюнктура. "Осень" - абсолютно не рок-н-ролльная песня, это же типичный Юрий Антонов!..

- Сергей, ну что мы все о

"ДДТ"! Вам бы их проблемы! Давай лучше о "Моральном кодексе".

- У нас все хорошо.

- И тебя не смущает даже нынешнее твоё полное отсутствие голоса? Ты все равно сегодня будешь петь живьем?

- Ну конечно!

- А это не будет выглядеть издевательством над публикой? Почему бы в этом экстремальном случае не включить фонограмму?

- Мы ее даже не возим с собой. Я не люблю выступать под фанеру! Разве что в безвыходных телевизионных ситуациях.

Понимаешь, тут надо бы глобально подойти, хотя это долгий разговор. "Горячую" войну мы выиграли, "холодную" с успехом проигрываем. Перестаем быть русскими и сдаем без боя нашу территорию, у нас повсюду уже хозяйничают люди, владеющие долларами. Конечно, это не нам решать, мы просто занимаемся музыкой, поем песни. Как таким голосом петь? Ясно, что это кощунственно, но, по большому счету, важен не голос, а то, что поем.

- Ага, понимаю: с точки зрения рок-н-ролла важен не голос, не музыка, не профессионализм, важнее - передать дух. Это мы знаем, наслышаны...

- Сточки зрения рок-н-ролла, можно вообще помочиться на сцене. Если, конечно, не ощущать никаких нравственных границ. Понимаешь, мне очень жаль тех зрителей, что приходят на фонограммные концерты. Под фонограмму можно выступать только тем людям, которые имеют на сцене серьезную танцевальную нагрузку - шоу Богдана Титомира, например. Работая с танцами, испытывая большие физические нагрузки, еще и петь живьем действительно тяжело.

- Скорей, нереально.

- Мадонна же поет живьем, а чем, собственно, отличается от наших девушек?

- Сергей, хоть мы и условились на сей раз не окунаться в светскую хронику, но раз мы сам упомянул о Мадонне, то не могу не вспомнить байку, которая не так давно обошла все газеты, о том, что Мазаев клятвенно обещал соблазнить до конца 1994-го... Мадонну, заявляя, что это будет самый сенсационный роман века, а пока, мол, Мазаев решил "порепетировать" с Наташей Ветлицкой...

- Я не знаю, кем была пущена эта утка. Все это - ерунда полная. Я вообще считаю, что не имеет никакого смысла изменять своей любимой. Существует закон сохранения энергии. В русском языке это расшифровывается просто: как аукнется - так и откликнется! Если не хочешь, чтобы с тобой поступали так, то, значит, и сам не делай того же. Христианство прозорливо, все видит наперед, поэтому и говорит "возлюби ближнего своего", чтобы дальше закон сохранения энергии работал.

- Ну, хорошо: не Мадонна, не Ветлицкая, а кто же тогда та единственная, ради которой ты хранишь свою энергию?

- Моя жена. Точнее, девушка, которая, я надеюсь, будет ею. Зовут ее Наташа, она мне очень много помога-

ет во всех моих делах, проблемах.

- Ты взрослый, "матерый" мужик. Неужели до сих пор не был женат?

- К сожалению, по молодости наделал много ошибок. Не в смысле женитьбы, а в смысле разрушения. И я очень грешен. У меня сын есть, которому скоро будет десять лет. Я очень люблю его, у нас в итоге сложились хорошие отношения и с моей бывшей женой.

- "Моральный кодекс" в этом году выступал на фестивале в Каннах, проехал по Швейцарии. И там, и там собрал сугубо положительную прессу. Между тем успехи Мазаева и К у нас в России были фактически незаметны. Видно, прошли те времена, когда группы "красного рока" приезжали домой с Запада и громко и ясно объявляли, как круто их принимают в дальних странах. Или вы такие скромные?

- На самом деле ничего сверхъестественного в тех же Каннах не происходило. Самый большой успех в том, что мы туда вообще поехали, заслужив это в награду за победу среди русских команд в соревновании фонограмм.

Сами понимаете, все делается на личных контактах. Не в том смысле, что: "Ты - мне, я - тебе", а в том, что "если человек знает, то он знает, а если не знает, то даже не догадывается". По счастливой случайности наши фонограммы попали на "Радио Франции", которое объявило конкурс среди своих слушателей на лучшую группу. По письмам французских радиослушателей мы и поднялись.

- Вы пели на французском, на английском?

- Как ни странно, звучала русскоязычная песня "Буду спать", далекая от стандартного понятия "хит". Хотя говорить о языке очень сложно, потому что эта песня ни о чем построена на каламбурах.

В Каннах мы выступали в программе "Рок с Востока" и, действительно, выступили удачно.

- Лучшие остальных?

- Играли, конечно, лучше, потому что все остальные группы состояли из музыкантов любительского уровня. У меня же все музыканты - профессионалы, люди образованные. В этом смысле у нас вообще конкурентов немного. Разве что ребята из "А-студии", но их вообще у нас не принимают всерьез в рок-н-ролльном плане.

- Слова я возвращаюсь к, возможно, переломному моменту в вашей карьере. Годы два назад, помню, мы сидели на банкетке на Каменном острове, и когда Юра Айзеншпис объявил о своем желании сделать звезд из "Морального кодекса", то Алла Пугачева радостно поддержала, чуть ли не в ладоши зааплодировала: "Возьми, возьми Мазаев, я сама так хотела ему помочь!" Но потом получилось, что вы раскрутились и без поддержки китов шоу-бизнеса.

- Трудно сказать, что мы раскрутились.

- Так кто-то помог?

- Друзья.

- До сих пор у вас так и нет продюсера?

- Почему? У нас всегда был продюсер, тот человек, который собрал

нашу группу вместе, придумал наше название - поэт Павел Жагун. Он известнейшим, что писал тексты для Александра Барыкина, для Пугачевой.

- Он ведь еще и прекрасный трубака.

- Мало того: Павел сейчас сделал несколько фильмов, выпустил несколько сборников стихов, продюсировал несколько рок-н-ролльных групп. Основное его дело - поэзия, а не стихи для песен. И тем не менее своими текстами он помогает музыкантам. Вся первая наша программа написана на стихи Павла Жагуна.

- Но это продюсер совершенно иного плана, чем Айзеншпис...

- Дело в том, что продюсер - это как раз тот, кем является Жагун. Айзеншпис же - не продюсер, а менеджер. У нас же произошла путаница, в которой я никого не хочу винить, и тем не менее продюсер - это человек, который производит продукт. Продюсер - производитель. А дальше в дело вступают люди, которые этот продукт выгодно продают - менеджеры.

- Так вы раскрученная команда или нет?

- Наскрутят по радио, по ТВ, но мы практически никогда не ездили на самостоятельные гастроли.

- Кто же мешает? Зал не соберете?

- Дело не в этом. Мы не думаем о сборах, мы должны полностью пригнать аппаратуру, сцену. Сейчас ведем интенсивные переговоры с людьми, которые помогут нам. Хотя они помогут нам в одном, а мы поможем им в другом.

- Ты говоришь о спонсорстве?

- Нет, это не спонсоры, а люди, которые пришли завоевывать наш рынок, люди, продающие здесь какую-то продукцию. То же "Мальборо".

- То есть вы сделали ставку на фирменных друзей?

- Так аппаратура же вся фирменная! Мы нашли наконец-то группу людей, которые продают здесь аппаратуру самого высочайшего качества. Где-то к Пасхе приготовим весь комплект аппаратуры, свой транспорт, все свое. Хотим прокатиться по всему бывшему Союзу.

- И у вас есть уверенность, что народ пойдет на сольник "Морального кодекса"?

- Народ у нас ходит на все. На все, что хорошо и грамотно рекламируется. И, надеюсь, народ не уйдет с концерта обманутым: то, что будем рекламировать, то публика и получит.

- Прежде всего живой звук! "Моральный кодекс" - живьем, на мой взгляд, на голову выше, чем в любых видеоклипах.

- Наш композитор и гитарист Николай Александрович Девлеткильдеев (Князь) сочиняет такую музыку, которая и рассчитана на живое исполнение. Художник нарисовал картину и может спокойно умереть, а музыкант живет именно в тот момент, когда исполняет свою музыку. Благодаря грампластинке, видео можно что-то зафиксировать, но ощущение игры живьем ни с чем не сравнимо.

Мазаев с "Кодексом" уже настойчиво звали на сцену. Он перекрестился и отправился к публике. Только четверть стаканчика коньяка прихватила. Не допинг ведь - лекарство.